

О. В. Зубченко (Канив)

УДК 821.161.1.09 (092)

НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА 80-Х ГОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Реферат. В аспекте проблем, связанных с феноменом русского натурализма, анализируются натуралистические тенденции в рассказах А. П. Чехова 80-х годов «Тина» и «Ведьма». Внимание акцентируется на отражении в прозе Чехова образа “человека-зверя”. Однако подчеркивается, что натуралистические тенденции в творчестве писателя этого периода – протоколизм, фактографизм, натуралистические подробности в описаниях, сценах, портретах персонажей – являются элементами реалистической поэтики и скорее связаны не с “модным” натуралистическим течением в литературе, а являются своеобразным продолжением традиций русской “натуральной школы”.

Ключевые слова: натурализм, натуралистические тенденции, “натуральная школа”, позитивизм, проза, рассказ.

Натурализм в литературе – явление, привлекающее к себе внимание критиков, специалистов по эстетике и литературоведов вот уже на протяжении столетия. Возникновение натурализма в западноевропейских и русской литературах сопровождалось острой идейно-эстетической борьбой, которая была связана с решением вопросов развития литературы в последней трети XIX в. и определялась тем или иным отношением к наследию классического реализма.

Вопрос о русском натурализме продолжает оставаться сложным и нерешенным, несмотря на значительное количество

научных работ, где этот феномен осознан как явление, которому необходима глубокая теоретическая и историко-литературная разработка (исследования Е. Б. Тагера, Л. А. Иезуитовой, В. Б. Катаева, В. И. Кулешова, Е. Я. Поддубной, О. М. Скибиной, С. И. Чупринина, Л. В. Дербенёвой). В современном литературоведении доминирует мысль о том, что русский натурализм следует рассматривать в более общем плане как часть широкого философского течения – позитивизма, оказавшего наибольшее влияние на творчество писателей-беллетристов.

Проблема чеховского натурализма в отечественной литературной науке исследовалась прежде всего в связи с поэтикой книги «Остров Сахалин», однако эта проблема должна быть поставлена шире, поскольку натуралистические тенденции в творчестве писателя наблюдаются уже в 80-е годы. Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления и изучения натуралистических тенденций чеховского творчества в рассказах 80-х годов. Цель исследования – выявить натуралистические тенденции в прозе Чехова 1880-х годов, появление которых связано с формированием образа “человека-зверя”.

В русской литературе 80-х годов проявляется обостренный интерес к французскому натурализму. Этот интерес, с одной стороны, связан с поисками научной методологии, поскольку “натурализм отождествлялся с наукой вообще, и натуралистический метод обозначал всякое научное изучение всякого объекта действительности” (Б. Г. Реизов) [10, с. 250]. С другой стороны, этот интерес связан с общей дискуссией о французском натурализме, которая приняла особенно острый характер именно в русских журналах, поскольку программные заявления Золя, изложенные в «Парижских письмах», опубликованные в «Вестнике Европы» с марта 1875 по июль 1880 года, становились фактом не только французской, но и русской литературно-художественной жизни. Споры, вызванные новыми французскими романами и натуралистической теорией, касались важнейших вопросов литературного развития, были “одной из форм не прекращающегося ни на минуту спора о настоящем и главное – о будущем русской литературы” [15, с. 131]. Дискуссия обострялась и в связи с осмыслением традиций “натуральной школы” и, особенно, “физиологического очерка”, которое что позволяло увидеть в

ее эстетике те черты, которые были близки европейскому натурализму 80-90-х годов [см.: 6]. В творчестве русских писателей-шестидесятников и их литературных приемников, так же как и во французском натурализме 1870 – 1880-х годов, гипертрофия “практики” в процессе художественного познания приобретала социально-обличительный и полемический характер, заостряя те качества реализма, в которых проявилась объективность и детерминированность изображения действительности. Отсюда – отказ все новое в отечественной литературе объяснять чужеземными “влияниями”. Напротив, наблюдается стремление установить типологическую общность развития русской и западноевропейских литератур, например, в литературно-критических статьях и монографии П. Д. Боборыкина “Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века” [3], исследование которых было предпринято в диссертации Л. В. Дербенёвой [6].

На новом этапе развития литературы (70–80-е годы) европейский натурализм актуализировал те черты и возможности, которые были заложены в русской “натуральной школе”: позволил расширить рамки изображения действительности. Писатели-натуралисты раздвинули художественно-эстетические границы “вещного” мира и попытались выявить связь между “духовным” и “биологическим”, дополняя социально-нравственную и идеологическую концепцию человека в реализме. “Перед литературой вставали задачи эпически широкого воспроизведения русской действительности, в литературу надо было ввести народ, все сословия, надо было постичь механизм общественной жизни. <...> Должны были усовершенствоваться на основе этой эпической широты и демократизации принципы детерминизма, искусство мотивировки” [7, с. 82].

Как известно, Золя в России был воспринят читателями и критиками по-разному. Одних привлекала тематика его произведений, “сниженная” трактовка традиционных сюжетов, эпатажная “вульгарность” стиля автора и языка героев. Других – как А. П. Чехова, например, – сознательная бесстрастность, беспристрастность авторской позиции, стремление к точности и научности.

Проблема чеховского натурализма уже не раз привлекала внимание исследователей, однако и сегодня эта проблема

остаётся актуальной, поскольку изучение связей творчества и мировоззрения А. П. Чехова с одной из наиболее влиятельных философских систем XIX века – позитивизмом и связанным с ним натурализмом, – до сих пор не может считаться удовлетворительной, равно как и проблема функционирования натуралистических тенденций в русской литературе вообще: “Следы его (натурализма. – О. З.) в русской литературе заметны гораздо в большей степени, чем кажется” [7, с. 24].

Натурализм применил в литературной практике принципы позитивистской теории: биологический подход к человеку; повышенный интерес к отгалкивающим подробностям быта, низменным проявлениям человеческой природы; сведение вопросов пола и брака до примитивного уровня; протокольное описание бытовой стороны жизненных явлений. Однако своеобразные исторические условия и особенности русского менталитета определили национальное своеобразие натурализма.

Русскую ментальность отличает примат духовного, идеального над плотским и материальным. Русский натурализм не выдвинул таких крупных представителей, как натурализм французский. Он возник как метод, в русле которого творили “второстепенные” писатели “на злобу дня”. Однако и в творчестве писателей первой величины, в том числе А. П. Чехова, наблюдается влияние натурализма.

Натуралистические тенденции в творчестве Чехова 80–900-х годов следует рассматривать как элемент реалистической поэтики. Под термином “натуралистические тенденции” понимаем некую совокупность определенных черт, присущих произведениям писателей-натуралистов, но не имеющих у Чехова устойчивых границ – протоколизм, фактографизм, натуралистические подробности в описаниях, сценах, портретах персонажей.

О влиянии натурализма на творчество Чехова еще в 1926 году писал Л. П. Гроссман в статье «Натурализм Чехова». Исследователь называет Чехова позитивистом и натуралистом: он «“естественник, медик, биолог, анатом”, бесстрастно анатомирующий человека, понимающий, что “человек есть животное”» [5, с. 294]. Чеховскому натурализму посвящена статья В. И. Кулешова «Реализм Чехова в соотношении с натурализмом и символизмом в русской литературе конца

ХІХ – начала ХХ века» [8]. Ученый подчеркивает, что чеховский реализм необходимо сопоставлять не только с реалистической традицией, но и с нереалистическими направлениями в литературе: «<...> ощущение “предельности” реализма Чехова суть ощущение его специфики, а она может быть понята только в сопоставительном плане» [8, с. 21]. Однако в аспекте связей с натурализмом В. И. Кулешов рассматривает исключительно книгу А. П. Чехова «Остров Сахалин». Полагаем, что проблема чеховского натурализма должна быть поставлена шире, поскольку натуралистические тенденции наблюдаются в рассказах писателя 1880-х годов («Тина», 1886; «Ведьма», 1886), в произведениях после сахалинского творчества 1890 – 1900-х годов («Бабы», 1891; «Гусев», 1890; «Страх», 1890; «Дуэль», 1891; «Палата №6», 1892; «Ариадна», 1895; «У знакомых», 1895; «Убийство», 1895; «В овраге», 1900). В этих рассказах натуралистические приемы трансформировались, «поддерживая» реалистический метод писателя в изображении “человека-зверя”, раскрытии темы “жизни-страдания” и “жизни-тюрьмы” при формировании жизненного пространства, в котором существование человека становится невозможным.

Чехов как писатель сформировался в 1880-е годы, когда полемика о французском натурализме достигла своего апогея. Известны его слова о значении творчества беллетристов 1880-х годов, к которым писатель относил и себя: «Всех нас будут звать не Чехов, не Тихонов, не Короленко, не Щеглов, не Баранцевич, не Бежецкий, а “80-е годы” или “конец ХІХ столетия”. Некоторым образом артель» (13, т. 3, с. 174). В письмах писателя встречаются имена Н. Лейкина, М. Альбова, И. Потапенко, И. Ясинского. Если чеховский “список” дополнить именами П. Боборыкина, Вас. Немировича-Данченко, А. Лугового, О. Шапир, то получится почти полное представление о русских писателях-натуралистах, творчество которых создавало литературный контекст эпохи. Многие произведения Чехова свидетельствуют о его явной близости этой “артели”.

Обращение Золя к натуралистическим, интимным подробностям жизни человека привлекало внимание массового читателя и вдохновило на подобные опыты многих русских писателей. Эта особенность нового направления быстро была окрещена по названию известного романа

Э. Золя «Нана» “нана-турализмом” [2], который оставил в русской литературе рубежа веков свой след («Роман в Кисловодске» В. Буренина, «Содом» Н. Морского-Лебедева, «Марья Лусьева» А. Амфитеатрова, «Чистая любовь» В. Бибикова, «Санин» М. Арцыбашева). В духе натурализма – “разновидность зоологической породы” – изображена доступная женщина и в чеховских рассказах «Тина» и «Ведьма».

Известно, что характерной чертой позитивизма является взгляд на человека как на биологическое существо. Теория Ч. Дарвина о происхождении человека акцентировала внимание на животном начале в человеке. Дарвин впервые высказал мысль о том, что, по словам В. А. Вагнера, “зверь в человеке есть, и что этот зверь составляет рудимент его отдаленной истории, с которым вела ожесточенную войну его культура <...> взгляд этот скоро сделался общим достоянием, и мы встречаем его не только у натуралистов, но и у таких писателей, каковы Мопассан, Золя, а у нас Чехов, Горький” [4]. Критик В. Альбов также отмечал, что раннего Чехова “сильнее всего поразила” “животная сторона человека” [1].

Чехов во многом разделял распространенные в конце XIX в. взгляды о животном начале в человеке: “В животных, в дикарях, в московских купцах все высшее, неживотное обусловлено подсознательным инстинктом” (13, т. 3, с. 208). Эта мысль звучит и в рассказах писателя «Тина» и «Ведьма». Главный мотив жизнедеятельности героинь «Тины» и «Ведьмы» – привлечение и завоевание самцов. Это постоянная и неистребимая потребность каждой из них вне зависимости от причин такого поведения. Комплекс “секс, смерть, кровь, поглощение пищи” (П. Долженков) позволяет увидеть преобладание животного начала в натуре этих героинь. Эта тема “поддерживается” мотивом “многоедания” (П. Долженков), в “звериных” портретных зарисовках. Например, в описании улыбки Сусанны, подобной звериному оскалу: “Улыбнувшись, она вместе с зубами показала бледные десны <...> “. Гости Сусанны “слушали и скалили от удовольствия зубы”; “<...>еще больше оскалив зубы, рванулась изо всех сил”; “На всем лице, на шее и даже на груди задрожало злое, кошачье выражение”; “<...> порывисто, как кошка <... >”; “<...> она, как угорь, извивалась в его руках своим гибким, упругим

телом, рвалась, била его в грудь локтями, царапалась <...>”. Сочетание похоти и смерти находим в портрете героини: “<...> к черным кудряшкам и густым бровям хозяйки очень не шло белое лицо, своею белизною напоминавшее ему почему-то приторный жасминный запах, что уши и нос были поразительно бледны, как мертвые или вылитые из прозрачного воска”; а также в описании спального ложа героини: “В одном из углов комнаты, где зелень была гуще и выше, под розовым, точно погребальным балдахинном, стояла кровать с измятой, еще не прибранной постелью” [12, т. 5, с. 363].

В натуралистических сценах важную роль играет описание неприятного до отвращения запаха. В художественном мире Чехова представления о запахах выполняют многообразные функции [см.: 14]. Писатель продолжает традиции натуральной школы, в произведениях которой запахи также играли немаловажную роль, в первую очередь формируя жизненное пространство. В «Тина» доминирует запах жасмина: “<...> его поразило изобилие цветущих растений и сладковатый, густой до отвращения запах жасмина” [12, т. 5, с. 362]; “Как подала мне вчера вечером прачка этот проклятый китель, в котором я был тогда, и как запахло жасмином, то... так меня и потянуло!” [12, т. 5, с. 376]. Запах как чеховская деталь выполняет важную функцию. Во-первых, действие рассказа происходит в замкнутом пространстве дома Сусанны. Первое впечатление, которое получает читатель, вместе с героем переходя границу между внешним и внутренним миром, – это навязчивый, неприятный до дурноты запах, от которого героя “мутит”. Однако вскоре этот же запах становится манящим. Своеобразная эволюция запаха – от “отвращения” до “так меня и потянуло” – проецируется на моральное состояние героев рассказа. Запах жасмина – запах навязчивого, но притягательного греха, ставшего доступным и возможным, ставшего нормой жизни.

В рассказе «Ведьма» женщина ассоциируется с нечистой силой, с мертвецом. В описании главной героини Чехов постоянно подчеркивает ее притягивающую красоту: “широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела”, коса, “которая касалась земли” [12, т. 6, с. 376]. Есть и в рассказе «Ведьма» описание спальни и постели, характерное для нату­ра­ли­зма, однако у Чехова внимание акцентировано не

на интимных деталях туалета, а на грязи: “Чуть ли не полкомнаты занимала постель, тянувшаяся вдоль всей стены и состоявшая из грязной перины, серых жестких подушек, одеяла и разного безымянного тряпья. Эта постель представляла собой бесформенный, некрасивый ком <...>” [12, т. 6, с. 385].

Таким образом, в чеховских рассказах «Ведьма» и в «Тина» натуралистические сцены и описания являются приемами, позволяющими изобразить человека-зверя, показать мир, в котором он существует. В дальнейшем своем творчестве (кроме рассказа «Ариадна») Чехов не следует концепции “человек-животное”, но не раз в своих произведениях показывает большую или меньшую зависимость психической жизни человека от физиологического в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов В. Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова: (Критический очерк) / В. Альбов // Мир божий. – 1903. – № 1. – С. 84–115.
2. Басардин В. [Мечников Л. И.]. Новейший “нана-турализм” / В. Басардин // Дело. – 1880. – № 3, 5.
3. Боборыкин П. Д. Европейский роман в XIX столетии. Роман на Западе за две трети века. – СПб., 1900. – 668 с.
4. Вагнер В. А. Биологические теории и вопросы жизни / В. А. Вагнер. – СПб., 1910. (Популярная естественно-научная библиотека).
5. Гроссман Л. П. Натурализм Чехова / Л. П. Гроссман // От Пушкина до Блока: Этюды и портреты. – М., 1926. – С. 294.
6. Дербенёва Л. В. Историко-литературная концепция П. Д. Боборыкина (П. Д. Боборыкин – историк русского и европейского романа): дис. ... кандидата филол наук: 10.01.02 / Дербенёва Лидия Викторовна. – Ивано-Франковск, 2002. – 180 с.
7. Кантор В. К. Русская эстетика второй половины XIX ст. и общественная борьба. – М.: Искусство, 1978. – 174 с.
8. Кулешов В. И. Натуральная школа в русской литературе XIX века. Учеб. пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. №2101 «Рус яз. И лит». – 2-е изд. / В. И. Кулешов // – М.: Просвещение, 1982. – 224 с.
9. Кулешов В. И. Реализм Чехова в соотношении с натурализмом и символизмом в русской литературе конца XIX – начала XX века / Кулешов В. И. // Чеховские чтения в Ялте. – М.: Изд-во “Книга”, 1973. – С. 21–37.

- 10 Линин А. М. К истории буржуазного стиля в русской литературе.– Ростов, 1935.– 234 с.
11. Реизов Б. Г. Стендаль. Художественное творчество. – Л.: Худож. лит. Ленингр. отдел, 1978.– 40 с.
12. Тагер Е. Б. Проблемы реализма и натурализма // Русская литература конца XIX – начала XX века. Девяностые годы.– М., 1968.
13. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения. – М.: Наука, 1974 – 1983.
14. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. – М.: Наука, 1974 – 1983.
15. Чеховские чтения в Ялте: вып. 12. Мир Чехова: звук, запах, цвет. Сб.-к науч. тр. / Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. – Симферополь: ДОЛЯ, 2008. – 284 с.
16. Шишмарев В. Ф. О научных задачах истории литературы // Филологические записки. – 1899. – № 12. – С. 1–18.

Зубченко О. В.

НАТУРАЛІСТИЧНІ ТЕНДЕНЦІЇ В ОПОВІДАННЯХ А. П. ЧЕХОВА 80-Х РОКІВ ЯК ЕЛЕМЕНТ РЕАЛІСТИЧ- НОЇ ПОЕТИКИ

В аспекті проблем, пов'язаних з феноменом російського натуралізму, аналізуються натуралістичні тенденції в оповіданнях А. П. Чехова «Тіна» та «Відьма». Увага акцентується на віддзеркаленні у прозі письменника образу “людини-звіра”. Проте підкреслюється, що натуралістичні тенденції у творчості Чехова цього періоду – протоколізм, фактографізм, натуралістичні подобиці в описах, сценах, портретах персонажів – є елементами реалістичної поетики, які пов'язані не з “модною” натуралістичною течією в літературі, а є своєрідним продовженням традицій російської “натуральної школи”. (Філологічні дослідження: Чеховський збірник, вип. 12, 2014 (2012), с. 53-62).

Ключові слова: натуралізм, натуралістичні тенденції, “натуральна школа”, позитивізм, проза, розповідь.

Zubchenko O. V.

THE NATURALISTIC TENDENCIES IN A. CHEHOV'S STORIES OF THE 80TH AS THE ELEMENT OF THE REALISTIC POETICS

In the aspect of the problems connected with the phenomena of Russian naturalism the naturalistic tendencies of A. Chehov's stories “Tina” and “The Witch” are analyzed. The attention is accented on the depiction of the “man-animal” image in the writer's prose. It is emphasized that the naturalistic tendencies in Chehov's literary

works of this period – transactions, factual account, naturalistic details in descriptions, scenes, characters’ images – are the elements of realistic poetics, which deal not with the ‘fashionable’ naturalistic tendency in literature, but with the original prolongation of the Russian ‘naturalistic school’. (Philological researches: Philological researches: Collection of articles dedicated to Chekhov’s works of art, ed. 12, 2014 (2012), p. 53-62).

Key words: *naturalism, ‘naturalistic school’, naturalistic tendency, positivism, prose, story.*